

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

**Динамика произносительной нормы
(на материале словарей XX-XXI вв.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 253 группы
направления 45.04.01 - «Филология»
профиль «Русский язык как родной и иностранный»:
система и её речевые реализации
Института филологии и журналистики

Чуравской Наталии Владимировны

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

Г. С. Куликова

подпись, дата

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

А. Н. Байкулова

подпись, дата

Саратов 2023

Введение. Задача формирования речевых навыков стала особенно актуальной в последние десятилетия. Это связано с изменением коммуникативной, и, следовательно, языковой ситуации в обществе. Современному человеку очень важно уметь строить свое устное высказывание, понимать и адекватно реагировать на чужую речь, убедительно отстаивать собственную позицию.

Трудно переоценить роль литературного произношения - одного из важных показателей общего культурного уровня современного человека. Правильное произношение слова имеет не меньшее значение, чем написание.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения орфоэпических норм, так как роль правильного произношения особенно возросла в наше время, когда устная публичная речь на собраниях и конференциях, по радио и телевидению, в интернет-ресурсах стала средством общения между тысячами и миллионами людей.

Объект исследования – произносительная (орфоэпическая) норма современного литературного русского языка.

Предмет исследования – отражение изменения орфоэпической нормы в орфоэпических словарях во временном аспекте и исследование восприятия орфоэпической нормы носителями языка.

Цель исследования – выявить особенности изменения орфоэпической нормы. Для достижения цели предстояло решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать существующие исследования на предмет языковой нормы в целом и орфоэпической нормы в частности;
- 2) выявить особенности понятия «орфоэпическая норма» в разных научных источниках;
- 3) определить внутренние и внешние факторы влияния на изменение орфоэпической нормы;
- 4) ознакомиться с основными орфоэпическими словарями и выявить их характерные особенности;

5) рассмотреть тему вариантности орфоэпической нормы, выявить наиболее подвижные с точки зрения вариантности группы слов и сравнить их варианты произношения в словарях разных лет;

6) проанализировать особенности восприятия орфоэпической нормы носителями языка на материале проведенного опроса;

7) провести наблюдение за речью высокообразованных людей в интернет-ресурсах с целью выявления основных произносительных тенденций;

8) выявить возможное использование нарушений орфоэпических норм в качестве стилистического приема.

Материал исследования – орфоэпические словари за период с 1959 г. по 2018 г., данные проведенного опроса, интернет-ресурсы.

Цель и задачи определили **методы** исследования – теоретический анализ соответствующего круга источников, сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный и опосредованно антропоцентрический.

Методологической и теоретической базой работы послужили труды отечественных лингвистов, посвященные проблемам изучения языковой нормы (Б. Н. Головин, Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев, М. В. Панов), орфоэпической нормы (Л. А. Вербицкая, Ж. В. Ганиев, К. С. Горбачевич, Л. П. Крысин, В. А. Козырев, В. Д. Черняк). Исследование проводилось на основе орфоэпических словарей (Ф. Л. Агеенко и М. В. Зарва; М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин и Р. Ф. Касаткина; К. С. Горбачевич; И. Л. Резниченко; под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова).

Структура работы определена целью и задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав («Теоретические основы исследования» и «Орфоэпическая норма в словарях и в реальном восприятии»), заключения, списка использованных источников, одного приложения.

Основное содержание работы. В первой главе рассмотрены основные понятия, сущность и этапы формирования нормы русского языка, как одного из основополагающих понятий теории культуры речи, ее нормативного аспекта.

За основу взяты следующие определения:

языковая норма – это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка в определенный период развития литературного языка;

орфоэпическая норма – нормы литературного произношения, фонетические произносительные нормы. Понятия «произносительная норма» и «орфоэпическая норма» синонимичны;

вариантность нормы – способность языка передавать одни и те же значения разными формами;

варианты – регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, обладающие общим лексическим значением, единым грамматическим значением и тождеством морфологической структуры.

Приведены основные источники языковой нормы и определены ее основные признаки, одним из которых является вариантность. Возникновение вариантов обусловлено внутренними и внешними процессами развития языка. Само наличие вариантов является важным условием эволюции языка, позволяющим плавно переходить от одного варианта нормы к другому.

Проанализировано понятие орфоэпии. Его трактовка различается у лингвистов. Одни рассматривают орфоэпию в более широком аспекте, включая сюда произношение (с вниманием к фонетике) и ударение (Д. Н. Ушаков, Р.И. Аванесов); другие исключают фонетику из этого понятия (А. А. Реформатский, отчасти М. В. Панов). Авторы Большого орфоэпического словаря русского языка разграничивают собственно фонетику и орфоэпию по наличию/отсутствию вариантов: там, где есть

вариантность, там и орфоэпия; там, где только один вариант без исключений, там фонетика (М.Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина). В данной работе исследуются произносительные нормы, предусматривающие вариантность.

В этой главе рассмотрены исторические аспекты формирования орфоэпической нормы русского языка. Приведены основные особенности старомосковского и старопетербургского произношения. Выявлено, что в речи современных жителей Москвы и Санкт-Петербурга отсутствуют значимые отличия, что свидетельствует о формировании единой произносительной нормы в современном русском языке.

Создание орфоэпических словарей и справочников стало важной вехой в формировании орфоэпической нормы. В этой главе перечислены основные орфоэпические словари, начиная с 1955 года издания, с указанием их основных отличительных особенностей.

Во второй главе для практического изучения вопроса динамики орфоэпической нормы были выявлены основные проблемные ситуации в современной орфоэпии, далее были отобраны слова по обозначенным проблемам, а их произношение было проверено по 7 орфоэпическим словарям. Отслеживание рекомендаций словарей помогает понять, как менялся подход к орфоэпической норме с течением времени.

К «проблемным» вопросам произносительной нормы были отнесены следующие явления:

1) произношение заимствованных слов со звуком [э] (выбор произношения твердого или мягкого согласного перед этим гласным звуком: *терми́т, декáн*),

2) «буквенное/графическое» произношение (звуки [о] и [э] в ударной позиции после мягкого согласного: *желчь, блёклый, манёвр*),

3) произношение орфографического сочетания согласных –чн– ([шн] или [чн]: *скучно, сливочный*) и –чт– (*что, нечто*).

Из всего многообразия произносительных колебаний были отобраны именно вышеперечисленные аспекты по той простой причине, что именно их активное изменение и становление наиболее четко прослеживается на протяжении последних десятилетий, в то время как некоторые другие произносительные варианты уже не актуальны для сегодняшнего дня, и мы можем рассматривать их уже как часть сформировавшейся «старшей» нормы.

В результате проведенного исследования было выявлено следующее:

1) становление произношения заимствований со звуком [э] – процесс противоречивый, без выявления каких-либо четких закономерностей. Относительно новые заимствования могут быстро получить присущее русскому языку смягчение, а слова с долгой историей употребления могут долго сохранять свой изначальный вариант произношения. Так, в одних словах последовательно сохраняется твердое произношение согласного звука: *детектор, де-юре, де-факто, дефиле, детектив, диатез, тент, тенденция* и др. В других же словах наблюдается мягкое произношение: *детонация, дефицит, тенор, термин, термометр, теория, шинель*. В некоторых же словах процесс перехода твердого согласного в мягкий затягивается на нескольких десятилетиях: *дефиниция, дециметр*. А есть слова, в которых, согласно рекомендациям последнего из опубликованных орфоэпических словарей [БОС 2018], допускается варьирование твердого и мягкого произношения согласного звука перед [э]: *декан, дефис, демонтаж, терапевт*;

2) вопрос «графического» произношения слов со звуками [о] и [э] в ударной позиции после мягкого согласного был рассмотрен нами отдельно на материале исконно русских слов и отдельно на материале заимствованных слов. В случае с исконно русскими словами в течение определенного времени наблюдалась допустимость обоих произносительных вариантов (*белёсый/белесый, блёклый/блеклый, жёлчь/желчь*), что отражало

произносительную тенденцию предыдущих десятилетий, а именно, произношение звука [о] согласно исторически сложившейся традиции и звука [э] как следствие новой «моды», заключавшейся в замене буквы –ё– на букву –е–. При этом рекомендации новейшего орфоэпического словаря отдают предпочтение звуку [о] под ударением после мягких согласных (*недоумённый*).

Что касается «графического» произношения заимствованных слов, таких как *акушер, помпезный, скабрёзный, гренадер*, то их произношение в русском языке было обусловлено несколько другими причинами. Особенности их звучания в исконном французском языке определили их произношение в языке-преемнике. При этом рекомендации орфоэпических словарей к произношению звука [э] вместо [о] в некоторых заимствованных из французского языка словах (*акушер, помпезный*), скорее всего, никак не связаны с проблемой графического восприятия буквы –е– вместо буквы –ё– в письменном русском языке. Судя по всему, предпосылки к замене звука [о] на звук [э] появились гораздо раньше и были вызваны неприятием высшими кругами русского общества «ёканья», которое рассматривалось как удел простонародной речи, но никак не литературного языка;

3) что касается колебания в произношении орфографического сочетания согласных –чн–, то налицо привычная уже неоднородность: в части слов неизменно фиксируется произношение [шн] (*яичница, конечно, скучно, очечник*). Этой же норме четко следует произношение в женских отчествах на –ична: *Никити[шн]а, Ильини[шн]а, Сави[шн]а*. Однако, в целом, из сопоставления данных о произношении слов в указанных словарях видно, что последовательно наметилась тенденция к замене произношения [шн] на [чн].

При произношении буквосочетания –чт– (*почтальон, мечтатель, почта, мачта, чтение*) проблем, как правило, не возникает: это сочетание произносится в соответствии с написанием, т.е. [чт]. И только в слове *что* и

производных от него (*ничто, чтобы, кое-что, что-то*) произносится [шт]. Исключением из этого исключения является слово *нечто*, где произносится [чт].

Приведенные в виде таблиц результаты наблюдений за произношением слов, представляющих сложности при выборе правильного произношения, свидетельствуют о трудном и, подчас, противоречивом процессе фиксации произносительной нормы в орфоэпических словарях. Налицо непоследовательность и, зачастую, субъективность авторов в рекомендациях того или иного варианта. Предписанная словарями норма иногда может противоречить существующей ранее истории изменений произношения.

Несомненно, есть наметившиеся тенденции, обусловленные, прежде всего, внутренними законами языка. Однако говорить о последовательности и унификации процесса формирования и фиксации произносительной нормы не приходится.

В контексте решаемой в рамках данной работы основной задачи по выявлению тенденций изменения орфоэпической нормы был инициирован социолингвистический опрос на предмет соотнесения рекомендаций новейшего Большого орфоэпического словаря (2018 г.) и реального выбора произносительных вариантов нашими современниками. Проведенный среди студентов разных направлений обучения опрос по проблеме произношения заимствованных слов со звуком [э] показал, что реализация нормы в целом совпадает с ее кодифицированным вариантом. Стоит признать, что ожидался более высокий процент ответов, совпадающих с рекомендациями нормативного источника, особенно среди респондентов-филологов, однако очевидной корреляции между направлением подготовки и результатами проведенного исследования замечено не было. Такая же ситуация прослеживается и с зависимостью полученных данных от года обучения студентов-филологов. Предполагалось, что уровень правильных ответов будет увеличиваться от более младшего курса к более старшему. По факту не

во всех случаях можно говорить о явной зависимости результата выбора реализации нормы от года обучения.

Если же проследить современные тенденции в восприятии орфоэпических норм нашими соотечественниками, то удивляет, прежде всего, то, что орфоэпическая норма редко становится объектом пристального внимания со стороны носителей языка. Если речь идет об общем непривычном звучании речи, то это моментально воспринимается как чуждое явление, настораживает. Если же речь идет об отдельных орфоэпических несоответствиях, то они крайне редко вычленяются рядовыми людьми.

Нарушение произносительных норм подчас используется намеренно, как стилистический прием. Здесь речь идет о социальной маркированности речевого поведения говорящего. Любое отступление от орфоэпических норм в речи человека является тем самым социальным маркером, который многое говорит о происхождении человека, уровне его образования и культуры, о роде занятий и профессиональном опыте. Все это существенно влияет на общественное мнение, срабатывает система распознавания «свой-чужой». Это явление активно используется на телевидении для создания ярких узнаваемых образов героев (Джамшут и Равшан из сатирическо-юмористической телепередачи «Наша Russia»; мультипликационный герой Копатыч из «Смешариков»). Чаще всего используется сниженное речевое поведение как показатель малокультурности, чуждости, маргинальности персонажа. Примечательно, что такое умышленное маркирование «срабатывает», и зрители легко «считывают» заложенный создателями телепрограммы пренебрежительный или сатирический подтекст.

Кроме этого, сознательное нарушение произносительных норм используется как средство языковой игры. А на нее способны исключительно люди высокообразованные, с воспитанным вкусом к правильной речи,

лингвистическим чутьем и умением использовать экспрессивный потенциал языковых вариантов.

Заключение. Стоит отметить, что динамика развития произносительной нормы в современном русском языке в целом является непоследовательным и противоречивым процессом. Это заметно не только в массовом употреблении, но и в нормативных рекомендациях словарей. Как и любой процесс в системе живого языка, развитие произносительной нормы идет поэтапно, но не равномерно. Большое влияние на него оказывают как внутренние, так и внешние факторы.

Проблема узнавания нарушений литературной нормы, отношения к ним носителей русского языка, как и использование этих произносительных особенностей в языковой игре, заслуживает дальнейшего изучения, так как является одним из показателей коммуникативной культуры людей нашего общества и косвенно свидетельствует о развитии орфоэпической нормы и об этапах освоения заимствованной лексики.

Полагаем, перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с изучением развития произносительной нормы как части понятия нормы орфоэпической в широком смысле, т. е. включающем акцентологические нормы.